ГЛАВА 32. ДЛЯ НЕЁ ОН САМЫЙ НАДЁЖНЫЙ.

Су Цзянань развернулась и побежала в кабинет медицинской экспертизы. Позади нее раздался громкий взрыв смеха, и она покраснела. Она села и спрятала лицо за экраном компьютера, но в темном экране её красное лицо отражалось, как в зеркале.

Она никогда не думала, что Лу Боян приедет к ней на работу, и не представляла, что после встречи с Лу Бояном почувствует себя заново родившейся. Она совсем позабыла о своей усталости.

Вместо этого она чувствовала, что утро прекрасно.

Цзян Шаокай вошел и увидел Су Цзянань, ошеломленно уставившуюся на свое отражение в экране компьютера. В ее сверкающих глазах была радость, которую трудно было скрыть.

Он многозначительно посмотрел на нее и сказал: «Ты уже пожаловалась ему».

«А?» - Су Цзянань не понимала, о чём он говорит.

«Мы всегда упорно работали, когда были серьёзные дела, и мы упорно работали в течение всего года, - сказал неторопливо Цзян Шаокай. - Ты никогда не жаловалась своему брату. Но когда ты увидели его сегодня, то сказала, что не сомкнула глаз прошлой ночью».

«...» Похоже на то.

«Ты хочешь, чтобы я воспроизвел сцену как Сяо Ин и капитан Янг и показала тебе, какой грустной ты выглядела при этом?» - охотно добавил Цзян Шаокай.

«Ты больной», - Су Цзянань включила компьютер, но больше ничего не делала.

Почему она жаловалась только Лу Бояну?

Может быть, в глубине души она чувствовала, что на Лу Бояна можно положиться больше, чем на Су Ичэна?

Как такое возможно? Забудем о Су Ичэне, его нельзя сравнить и с Цзяом Шаокаем!

Су Цзянань была смущена, когда услышала, как коллеги шумно одобряют ее из-за стеклянной двери. Завтрак из Дома лунной охоты прибыл и занял больше половины стола для совещаний.

«Просто чудо! - капитан Янг хлопнул в ладоши и жестом подозвал всех к себе. - Приходим и едим, пока у нас планёрка!»

Все сели. Сяо Ин вздохнула: «Лунный дом не занимается доставкой, нужно сделать заказ, по крайней мере, за полмесяца, чтобы просто позавтракать там. В противном случае вы не сможете получить столик. А он сумел доставить сюда столько блюд за полчаса ... это невероятно».

«Цзянань, если я буду поддерживать отношения с тобой и в будущем, я всегда смогу вот так есть мяско?»

Су Цзянань спокойно взяла из супа клецку и положила ее в уксус: «Раны на шести погибших показали, что все они были подвергнуты пыткам перед смертью. Убийца либо извращенец,

либо он должен ненавидеть покойных и их семьи...»

Су Цзянань перевела разговор на работу. Даже капитан Янг не осмелился бы прервать ее, когда она становилась серьезной. Ее коллеги могли только перестать дразнить ее и начать работать.

Су Цзянань думала, что они смогут отдохнуть после работы до двух или трех часов дня. Однако они постепенно находили все новые и новые улики и выясняли, что преступление было совершено кем-то, кто знал жертв. Местонахождение убийцы должно было ограничиваться очень небольшим районом, и пока они будут следовать за уликами, они смогут обнаружить убийцу, который забрал шесть жизней в ту ночь.

Она не чувствовала усталости, вместо этого ее мозг даже возбудился.

Во второй половине дня, вместе с показаниями свидетелей и их выводами, они были уверены в том, кто убийца. Команда выдвинулась и быстро приступила к захвату. Работа Су Цзянань и Цзяна Шаокая закончилась.

Колокольня у реки Пу прозвонила пять раз. Было пять часов вечера. Су Цзянань глубоко вздохнула, выключила компьютер и прибралась на своём столе. Она вдруг услышала, как ктото зовет снаружи: «Цзянань! Смотри, кто здесь!»

Су Цзянань выглянула и увидела высокую фигуру. Он снял пиджак и галстук и выглядел более непринужденно, чем сегодня утром. Верхняя пуговица его рубашки тоже была расстегнута. Это не только не повлияло на красоту его внешности, но и продемонстрировало его хорошую фигуру.

Он был самым привлекательным и со вкусом одетым мужчиной в белой рубашке, которого Су Цзянань когда-либо видела. Глаза девушек сияли, когда он проходил мимо них.

Су Цзянань все еще была в оцепенении, когда Лу Боян появился перед ней: «Мы можем уйти?»

«...Ага!» - Су Цзянань только через некоторое время вспомнила, что нужно кивнуть.

Лу Боян держал ее за руку естественно и фамильярно. Он вывел ее из кабинета, и они покинули полицейский участок.

Его машина была припаркована у участка. Су Цзянань села на пассажирское сиденье и пришла в себя только тогда, когда увидела, что Лу Боян занимает место водителя. Она спросила: «Что ты здесь делаешь?»

«Твой шеф сказал, что ты можешь уйти примерно в это время».

«Ты знаешь нашего шефа?» - спросила Су Цзянань с широко раскрытыми глазами.

Лу Боян поднял брови, не отрицая этого.

Су Цзянань уставилась на него и продолжила расспрашивать: «Ну и что? Ты просто случайно сбился и просто случайно проехал мимо полицейского участка, точно так же, как тогда, когда я была заблокирована старшеклассницами, и ты просто случайно встретился со мной?»

Ее тон был странным, и Лу Боян, взглянув на нее, обнаружил, что маленький монстр пристально вглядывается в него. В ее ярких миндалевидных глазах был намек на улыбку, как будто она могла чувствовать все. Он прищурился и спросил: «Ты что-то знаешь?»

«Угадай!»

Су Цзянань закрыла глаза и неторопливо откинулась назад, намек на улыбку появился в уголках ее губ.

Догадаться было нетрудно. Шэнь Юэчуань принял звонок от Су Ичэна. Шэнь Юэчуань, должно быть, сказал Су Ичэну, что он на совещании. Если бы Су Ичэн сказала об этом Су Цзянань, то Су Цзянань легко увидела бы, насколько надуманным было его оправдание - «просто сбился с пути и встретил ее случайно».

Она знала все, так же как и то, почему он здесь.

Лу Боян повернулся, чтобы посмотреть на Су Цзянань, и обнаружил, что она уже заснула. Ее голова прислонилась к машине, и девушка крепко спала с усталым выражением лица.

Он остановил машину на обочине и укрыл ее курткой. Затем он нажал на акселератор, выехал на шоссе и повернул домой.

OHE77 мчался по во всю мочь. Лу Боян время от времени поглядывал на Су Цзянань, которая спала на пассажирском сиденье, и легкая улыбка поднималась его губы.

Никогда еще машина не двигалась так равномерно под его руками.

У дверей виллы Лу Боян не смог добудиться до Су Цзянань несмотря ни на что. Она походила на маленького зверька, впавшего в спячку до весны.

Лу Боян смотрел, как она плотнее закуталась в его куртку, и не мог не почувствовать, как смягчилось его сердце. Он вдруг понял, что она - его драгоценность, и не мог позволить себе прервать ее глубокий сон. Он открыл пассажирскую дверь и понес Су Цзянань в дом.

Тем не менее, он не ожидал, что Тан Юлань приехала и сидит в гостиной.

Когда она увидела Лу Бояна, несущего Су Цзянань на руках, она была очень взволнована. Она поспешила наверх и спросила: «Что случилось с Цзянань?»

«С ней все в порядке, - успокоил мать Лу Боян, - Она только что уснула».

«Должно быть, вчера вечером она работала сверхурочно. Бедняжка,- глаза Тан Юлань наполнились жалостью. - Быстрее отнеси ее спать в комнату».

Лу Боян отнес Су Цзянань наверх. Он хотел уложить Су Цзянань в ее комнате, но знал, что Тан Юлань следует за ним. У него не было выбора, кроме как отнести Су Цзянань к себе.

Тан Юлань помогла Лу Бояну устроить Су Цзянань. Су Цзянань, казалось, была очень хорошо знакома с этим местом. Она завернулась в одеяло, перевернулась и обняла подушку Лу Бояна, как только легла. Тан Юлань ничего не заподозрила и, естественно, не заметила, что в комнате не было ни одной вещи, принадлежащей Су Цзянань. Она думала только о том, чтобы не потревожить сон Су Цзянань, и потянула Лу Бояна за собой из комнаты.

Только тогда Лу Боян спросил: «Мама, что ты здесь делаешь?»

Дядя Сюй упомянул, что отношения Лу Бояна и Су Цзянань в последнее время улучшились.

Тан Юлань была настроена скептически, поэтому она пришла без предупреждения, чтобы проверить их. Сцена, которую она видела только что, заставила ее полностью поверить в то, что сказал дядя Сюй.

Конечно, Тан Юлань не сказала бы всего этого. Она сделала глоток чая и ответила: «Я пришла сказать вам кое-что, ребята. Но раз Цзянань спит, давай поговорим об этом завтра». - Затем она повернулась к дяде Сюю и продолжила: «Пусть кто-нибудь приготовит комнату. Сегодня я не поеду домой».

Дядя Сюй лично отправился готовить комнату. Лу Боян подумал о Су Цзянань, которая спала в его комнате, и нахмурился: «Мам, я пойду посмотрю на Цзянань».

Он боялся, что Су Цзянань внезапно проснется, бросится вниз и потребует объяснений. Тогда все будет кончено. Не говоря уже о том, что его мать узнает, что они действовали все это время в сговоре, Тан Юлань попросту не сможет принять такой удар.

«Потерпи. - Тан Юлань улыбнулась и посмотрела на сына, - Сначала ответь на мой вопрос. Ты специально ездил, чтобы забрать Цзянань?»

«Да», - даже если он так и сделал, Лу Боян мог признать это только сейчас.

Тан Юлань ослепительно улыбнулась: «Почему ты решил забрать ее? Не то чтобы она не ездила сама на работу».

Лу Боян знал, что он не мог скрыть этого от своей матери и мог только сказать правду: «Она не спала всю прошлую ночь, я беспокоился, как она поведет машину».

«Теперь понимаю. Иди наверх», - Тан Юлань сделала глоток чая и удовлетворенно улыбнулась.

Лу Боян вернулся в свою комнату. Су Цзянань откинула одеяло, но не проснулась. Она обняла его подушку и крепко спала.

Она не почувствует, даже если ее отвезти на рынок и продать.

Он помог ей укрыться снова и сел на диван недалеко от кровати. Он посмотрел на Су Цзянань, которая крепко спала, и погрузился в глубокие раздумья.

Если она давно знала, что он бросился к ней, когда она была в опасности, то почему она не спросила?

Или, может быть, она выдумала для себя собственное объяснение.

Лу Боян сидел там, пока небо не потемнело, и Су Цзянань несколько раз сбрасывала одеяло. Однако она не подавала никаких признаков пробуждения. Тан Юлань постучала в дверь и пригласила Лу Бояна спуститься к ужину. Он сказал: «Цзянань все еще не проснулась».

Тан Юлань взглянул на Су Цзянань и улыбнулась: «Ты ничего не понимаешь, она, наверное, проспит до завтрашнего утра».

С тех пор как умерла мать Су Цзянань, Тан Юлань поддерживала контакт с девушкой. Су Цзянань иногда рассказывала ей о своей работе, так что она немного знала о привычках.

Лу Боян тоже знал почти все подробности жизни Су Цзянань, за исключением того, как сильно она любит спать.

Она собирается проспать до завтрашнего утра?

Он ожидал ее реакции, когда она проснется и обнаружит себя в его постели.

Тан Юлань обернулась и увидела улыбающегося Лу Бояна. Это была задумчивая и предвкушающая улыбка. Отец Лу Бояна тоже так улыбался, глядя на нее.

Она потянула Лу Бояна за руку и сказала: «Я никогда не понимала, почему ты столько лет отказывался встречаться с Цзянань. Но я знаю, что это не потому, что ты ее ненавидишь».

Шаги Лу Бояна замерли: «Мама, есть вещи, о которых я не могу рассказать тебе сейчас».

«Я знаю, - Тан Юлань, естественно, догадывалась, что Лу Боян что-то скрывает от нее. Но она безоговорочно доверяла сыну. - Скажи мне, когда сможешь. Но обещай мне, что ради меня и ради Цзянань ты не сделаешь ничего глупого из-за смерти отца. Я уже потеряла твоего отца. Я не могу потерять и тебя тоже. Кроме того, теперь у тебя есть Цзянань».

«Я знаю свои пределы,- сказал Лу Боян. - Мама, можешь не сомневаться».

Тан Юлань крепко сжала руку Лу Бояна, но в конце концов кивнула, а затем медленно отпустила.

Она смутно понимала, что, возможно, именно где-то здесь кроется причина того, что Лу Боян отказывался от отношений с Су Цзянань.

Но она также знала, что если Лу Боян действительно хочет что-то сделать, ничто не сможет его остановить.

http://tl.rulate.ru/book/18987/699035